

Воздух все еще горчил пороховой гарью. Пыль, поднятая рухнувшими телами, лениво кружила в лучах света, смешиваясь с едким, бьющим в нос запахом крови.

Средних лет мужчина судорожно втянул носом воздух. Он впал в оцепенение, разглядывая собственные ладони, будто сомневался, что это тело вообще принадлежит ему. Линь Цзымо понимал: тот просто не успел прийти в себя после резкой смены перспективы. Обычному человеку трудно осознать, а тем более принять факт того, что он только что собственноручно пристрелил напарника.

Труп темнокожего наемника лежал прямо у его ног. Из раны на груди густыми толчками выходила кровь. Его глаза застыли, превратившись в два стеклянных шарика; в них не осталось ничего, кроме смертной муки. Полуоткрытый рот замер в немом вопросе — наемник до последней секунды не понимал, почему пуля прилетела со стороны своего напарника.

Джейсон, пошатываясь, отступил на несколько шагов. Но не успел он окончательно погрузиться в пучину раскаяния и скорби, как резкий окрик вырвал его из забытья:

— Джейсон, очнись! О чем ты, черт подери, думаешь?! Сейчас главное — прикончить этого ублюдка!

Голос Джона подействовал как ледяной душ. Джейсон мгновенно осознал: всё, что произошло, — дело рук человека, стоящего перед ним. Дрожащими руками он снова вскинул пистолет, целясь в это спокойное, вызывающе равнодушное лицо.

«В этот раз я уверен — я смотрю своими глазами!»

Он мельком глянул на свое запястье. Там под манжетой виднелись часы с гравировкой «J&L» — подарок жены на годовщину свадьбы.

«Плевать, меняешь ли ты наш взгляд или просто морочишь мне голову иллюзиями. Пока я вижу твоё лицо в прицеле и знаю, что это именно ты, — ты проиграл!»

Краем глаза Джейсон видел распростертое на земле тело напарника. Казалось, холод смерти просачивается сквозь подошвы его ботинок, касаясь самой кожи. Наемник стиснул зубы и поднял руку.

Цель. Мушка. Глаз. Все три точки слились в одну линию.

Его палец лег на спусковой крючок, едва заметно поглаживая металл. В ту долю секунды, когда он был готов нажать до упора, он увидел в оптике Линь Цзымо. Тот был абсолютно спокоен.

— Джейсон! Не стреляй! — взревел Джон.

Грянул выстрел.

Пуля вошла в землю в паре дюймов от ноги Линь Цзымо. В последний момент Джейсон, тяжело дыша, увел ствол в сторону.

— Джон, какого дьявола ты творишь?!

Стоявший неподалеку Джон яростно листал темно-коричневую записную книжку в кожаном переплете. Страницы шелестели, мелькая одна за другой, но все они были девственно чисты. В замешательстве он сорвал обложку — пусто. Он вернулся к началу и, наконец, заметил едва различимые следы: узкую полоску зазубренной бумаги там, где листы были аккуратно вырваны.

— Где документы? — Джон помрачнел от ярости, его взгляд стал холодным и колючим, как два осколка льда. — Я спрашиваю: где материалы?!

На этот раз Линь Цзымо не стал игнорировать вопрос. Он медленно перевел взгляд на Джона и усмехнулся:

— Сами не догадались? Как вы думаете, зачем я так долго кружил по городу?

Он коротко, по-хозяйски хмыкнул.

— Можете даже не пытаться убить меня в надежде обыскать труп. Если я умру, этих данных вам не видать до конца жизни.

Ли Шуньшэн, наблюдавший за сценой из глубокой тени, резко обернулся к Мао, который всё это время следовал за Линь Цзымо.

— Опиши мне его маршрут. Подробно.

Черный кот шевельнул хвостом, восстанавливая события в памяти.

— Забрав документы из ячейки, они двинулись на юг, через торговый квартал. Там кругом одни лавки. В какой-то момент им надоело идти пешком, и они стали ждать такси. Линь Цзымо тогда еще листал какой-то журнал, кажется, он через зеркало витрины заметил хвост...

— Стой, — перебил его Ли Шуньшэн. — Ты сказал «журнал»?

— Ну да, обычный рекламный каталог, какие у входа в магазины стопками лежат... — Мао вдруг замер и прищурился. — Хочешь сказать, он спрятал данные между страниц?

— Это было бы чертовски смело, — пробормотал Мао. — А если бы его кто-нибудь подобрал?

Ли Шуньшэн продолжал следить за Линь Цзымо.

— Он бы не допустил такой случайности. Наверняка выбрал самое невзрачное издание или засунул его в самый низ стопки. Обычный прохожий никогда не возьмет последний экземпляр запыленного буклета.

— Тогда идем? — Мао приподнялся на лапах. — Пока они заняты грызней, заберем документы сами!

Ли Шуньшэн промолчал. Он оценивал ситуацию на площадке. Трюк Линь Цзымо был раскрыт, враги настроже. Двое против одного — шансы невелики.

«Если он погибнет, что будет с Синодой Тиаки?»

В памяти всплыла вчерашняя встреча. Девушка, чьи глаза сияли при мысли о новой жизни в Китае. Вся эта напускная зрелость была лишь броней, за которой прятался испуганный ребенок.

Он вспомнил другую фигуру из своего прошлого. Свою сестру.

В этот миг образы двух девушек, вынужденных прятать хрупкую душу за маской холодного безразличия перед лицом неумолимой судьбы, слились воедино.

«Помогу ей в последний раз, — решил Ли Шуньшэн. — Считаю это моим долгом».

— Подождем еще немного, — бросил он, не отрывая взгляда от сражающихся.

Тем временем Джон и Джейсон оказались в тупике. Они боялись приближаться к Линь Цзымо — кто даст гарантию, что в следующую секунду ты не вонзишь нож в собственного напарника, приняв его за врага?

Джон отшвырнул бесполезную записную книжку и с хрустом размял кулаки. Он зло и издевательски ухмыльнулся:

— Джейсон, не верь глазам. Перед ударом всегда подавай голос, проверяй, кто перед тобой.

Звучит здраво, но на деле — почти невыполнимо. Зрительное восприятие для человека, не прошедшего специальную подготовку, — инстинкт, который невозможно подавить усилием воли. Это как рефлекс: если в глаз летит щепка, веко захлопнется само.

Джон не собирался медлить. Холодный расчет подсказывал ему, что бой затягивается. Он растопырил пальцы и с силой прижал ладонь к стене.

«Чем бы тебя приложить? Обезвредить, но оставить в живых... Пожалуй, заберу-ка я твою ногу».

Джон впился взглядом в Линь Цзымо, фиксируя его стройную, сильную ногу. Он уже представлял, как через мгновение плоть отделится от тела и окажется в его руках. Сердце в предвкушении забило чаще.

— О чем задумался? — Линь Цзымо внезапно повернулся к Джону. Его взгляд, казалось, обладал магической силой. — Хочешь проделать во мне дыру?

Линь Цзымо двинулся навстречу — шаг за шагом, спокойно и уверенно, словно хищник.

— Давай, рискни. Мне и самому любопытно: такие способности, как ваша, — завязанные на визуальном контакте, — работают на физическом уровне или только в плоскости восприятия?

Джона эти слова не задели.

— Хм.

Джейсон тем временем зажмурился. Он решил, что это самый надежный способ. Как бывший агент, он вполне мог ориентироваться по звуку.

Но тишина давила на нервы. Джейсон не на шутку разволновался — а ну как Линь Цзымо переведет взгляд на него?! Он слишком хорошо знал, на что способен Джон со своим обменом материей. Вырвать сердце и заменить его любым булыжником того же веса — Джон делал это не раз. Джейсон вовсе не хотел разделить подобную участь.

— Джон! Стой...

Джейсон не договорил. И больше никогда не сможет.

В ту секунду, когда его тело начало оседать на землю, он в последний раз широко распахнул глаза. Прямо перед ним стоял Линь Цзымо — руки в карманах, лицо — маска абсолютного безразличия.

Джейсон был мертв.

Джон брезгливо отшвырнул окровавленный кусок плоти и мельком взглянул на дыру в груди

напарника. Он целился в ногу Линь Цзымо, но в самый момент активации перспектива сместилась. Взгляд, который в тот миг уже не принадлежал ему полностью, сфокусировался на груди Джейсона.

Смерть напарника подтвердила его худшие опасения: против Линь Цзымо нельзя полагаться на сверхспособности.

Он выхватил из-за пояса свой «Кольт» и направил ствол в лоб врагу.

— Сначала я получу документы, — он с сухим щелчком взвел курок. — А потом я лично тебя пристрелю.

<http://bllate.org/book/17415/1657227>